

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЦЕЛЫХ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» ЗА 2015 ГОД)

Анализируются функционально-смысловые типы сложных синтаксических целых в современной публицистике. Рассматриваются разнообразные синтаксические отношения между компонентами сложных синтаксических целых, их структурные особенности и средства связи. Материалом исследования являются публикации «Российской газеты» за 2015 г. Выявляются функционально-смысловые типы и функционально-прагматическая сущность сложных синтаксических целых с разными видами синтаксических отношений. Изучение газетного материала показывает, что в сложных синтаксических целых наблюдаются разнообразные синтаксические отношения: перечислительные, противопоставительные, сопоставительные, присоединительные, следственные. Отмечается, что, несмотря на разнообразные синтаксические отношения между предложениями в сложном синтаксическом целом, каждая из этих конструкций является неделимым, монолитным образованием, которое выражает сообщение как целостная коммуникативная единица.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство, синтаксические отношения, присоединительная конструкция, газетно-публицистический стиль, предложение, абзац.

В современной лингвистике существует несколько терминов, обозначающих понятие текстовой единицы, состоящей из нескольких предложений: сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство, прозаическая строфа, абзац и некоторые другие [1]. Наиболее употребительным, с точки зрения авторов, является термин *сложное синтаксическое целое*, которое Н. С. Поспелов определил как «группу предложений, синтаксически объединенную различными средствами и способами» – единицу, которая по сравнению с предложением более независима «от окружающего ее контекста связной речи» [2, с. 41].

Сложное синтаксическое целое (далее – ССЦ) рассматривается именно как сочетание предложений, это построения прежде всего семантико-синтаксические, а также семантико-стилистические. Сочетание предложений в ССЦ характеризуется смысловой, синтаксической, стилистической связанностью, в котором каждое из предложений несет элементарный смысл, а все построение представляет содержание, обладающее целостным, неделимым смыслом.

Цель настоящего исследования – рассмотреть виды синтаксических отношений между компонентами ССЦ в современной публицистике и доказать их синтаксическую и семантическую целостность. Материалом исследования являются публикации «Российской газеты» за 2015 г., одной из центральных официальных газет российской прессы.

Наиболее характерными для публицистических текстов являются ССЦ с сочинительными отношениями, то есть с равноправными соединяемыми компонентами. Их целостность обусловлена тесной внутренней связью частей, направленностью на выражение единого глубинного смысла. Выражение сочинительных отношений представлено разными видами.

Прежде всего, это ССЦ с **перечислительными отношениями** между предложениями. Например: *Только после того, как материал о митингах тюкалинцев был опубликован в «РГ», дело сдвинулось с мертвой точки. Собственник жилья – региональное министерство имущества – обязал застройщика устранить все выявленные недостатки. Ход работ взяла под контроль прокуратура. А районные чиновники, спустя полтора года после сдачи дома в эксплуатацию, пообещали сиротам построить к дому дорогу* (РГ, 18.12.2015). Перечислительные отношения здесь образуют три предложения, которые раскрывают смысл первого, зачина (...дело сдвинулось с мертвой точки). Иначе говоря, содержание трех последующих предложений подчинено одному предмету речи. Под предметом речи понимается содержание отдельного элемента контекста (существование чего-либо, событие, характеристика какого-либо лица или явления, разъяснение, уточнение и т. п.).

Перечислительные отношения часто воспроизводят временную последовательность событий, отраженных в ССЦ. Их содержанием является повествование о событии в его развитии, например: *Яценюку оставалось отчитаться перед Верховной радой о результатах годичной деятельности правительства. И тут он решил схитрить: полноценный отчет заменил так называемым часом вопросов к правительству, в ходе которого не может ставиться вопрос о доверии премьеру и кабинету министров. В итоге разразился скандал: как только Яценюк с парламентской трибуны посмел переадресовать вопрос о проблемах в энергетике профильному министру, как к нему направился депутат Олег Барна с букетом роз, перевязанным траурной лентой. После отвлекающего маневра он попытался борцовским хватом вынести Яценюка из-за трибуны* (РГ, 18.12.2015). Только

совокупность всех компонентов ССЦ может передать содержание сообщения об этом предмете речи. Речь идет об эпизоде заседания в Верховной раде Украины, который привел впоследствии к драке депутатов. Лексика данного ССЦ также помогает увидеть последовательность событий: *Яценюку оставалось отчитаться – и тут он решил схитрить – в итоге разразился скандал – как только Яценюк посмел – как к нему направился депутат – после он попытался...*

Часто встречаются в газетном тексте ССЦ с **противительными отношениями** между предложениями. Они являются семантико-синтаксическими единствами, так как суть таких сообщений состоит именно в передаче присущих им противоречий. Например: *Три четверти отечественного морского рыболовства базируется на российских биоресурсах. Наша страна занимает 5–6 место в мире по объему добычи. Но на российских прилавках по-прежнему преобладает импортный и достаточно дорогой товар, да еще и не всегда хорошего качества, а то и вовсе искусственного происхождения* (РГ, 22.10.2015). Данное ССЦ передает единый смысл – характеристику парадоксального явления: наша страна представлена в первой пятерке в мире по добычи морепродуктов, а на прилавках – дорогой и не всегда качественный товар иностранного происхождения. Сравните также: *«Кампус» с латинского «поле, открытое пространство». За рубежом так называют территориально сформированные университетские городки. Любое наше училище и академия – это тоже городок со всей необходимой инфраструктурой.*

Но мы вкладываем в понятие «курсантский кампус» более широкий смысл, понимая его как образовательное пространство для формирования не только военного профессионала, но и всесторонне развитой личности. То есть не ограничиваем пространство исключительно подготовкой будущих офицеров (РГ, 22.10.2015). Данное ССЦ состоит из двух противопоставленных частей, второе из которых, с противительным союзом **но**, оформлено абзацем, композиционно-выделительной единицей, которая служит для графического или интонационного выделения семантически значимых частей. Выделение противопоставленной части абзацем подчеркивает ее семантическую значимость: смысл «кампуса» в представленном понимании значительно расширяется (*образовательное пространство для формирования не только военного профессионала, но и всесторонне развитой личности*). Последнее предложение ССЦ (с союзом *то есть*) поясняет это расширенное понимание.

Наряду с противопоставлением в ССЦ наблюдаются и **сопоставительные отношения**, напри-

мер: Здесь очень теплый, приятный народ. Мы успели обзавестись друзьями. Вечером гуляли по Барнаулу и чувствовали себя как дома. А, например, в Томске меня очаровали улочки со старинными деревянными домами. У вас чувствуется русский дух (РГ, 4.12.2015). В данном ССЦ сопоставляются ощущения актеров грузинского театра, приехавших с гастролями в Сибирь: в Барнауле чувствовали себя как дома, а в Томске их очаровали улочки. Сочинительный союз **а** и противопоставление по месту (Барнаул – Томск) создают сопоставление двух ситуаций. Начало и концовка ССЦ в смысловом плане объединяют эти сопоставляемые ситуации, окольцовывают данную синтаксическую единицу (*Здесь очень теплый, приятный народ... У вас чувствуется русский дух.*)

Сравните также: *В поисках героев проекта фотограф Гавар объехал уже 8 городов. За это время на страницах «Олдушки» появилось более тысячи снимков российских пенсионеров. В питерской серии фотографий сдержанно улыбаются пожилые аристократки в бежевых и коричневых шляпках. На снимках из Ижевска по городу гуляют милые бабушки-цветочки в пестрых платках и юбках. А вот московские старушки – энергичны и порой даже одеваются как тинейджеры. Но всех героев «Олдушки» объединяет одно – стойкость и поразительное жизнелюбие. Несмотря на проблемы со здоровьем, финансовые, семейные и другие неурядицы, они не потеряли самое главное – вкус к жизни* (РГ, 4.12.2015). В данном ССЦ основным видом синтаксических отношений также является сопоставление, выраженное в 3, 4 и 5 предложениях: на фотографиях художника представлены питерские, ижевские и московские пенсионеры, которые выглядят по-разному, и не только внешне, но и физически. То, что это сопоставление, а не противопоставление подчеркивает концовка ССЦ: у всех этих женщин, независимо от их внешнего вида и места проживания, есть и общее, объединяющее их (*стойкость и поразительное жизнелюбие, и вкус к жизни*). Именно сопоставительные отношения в ССЦ помогают воспринимать представленные ситуации в комплексе и создавать необходимое для автора восприятие сообщения.

На страницах газеты обнаружены ССЦ с **пояснительными отношениями**. Их главным синтаксическим показателем является союз **то есть**. В смысловом плане предложение с этим союзом раскрывает, поясняет, уточняет содержание предыдущего контекста, например: *Тем временем на российских курортах должна появиться своя система «все включено», которая долгие годы привлекала наших граждан в Египет и Турцию. То есть еда, напитки, развлечения – без ограничения. Заодно это загрузит смежные отрасли в регионах, то же*

сельское хозяйство (РГ, 18.12.2015). Приведенное ССЦ состоит из двух смысловых частей, объединенных одной микротемой: в первой части наблюдаем теснейшую связь двух предложений, связанных пояснительными отношениями: предложение с пояснительным союзом раскрывает понятие «система все включено». Третье предложение находится в перечислительных отношениях с первой частью. Но именно пояснительная часть ССЦ позволяет воспринять в полной мере содержание всего построения, раскрыть в целом предмет речи.

Рассмотрим еще один пример: *В спортивной школе мы создали кабинет физиологии адаптации к физическим нагрузкам, тренажерный класс, лаборатории спортивной медицины и биомедицинских технологий. То есть в этой школе ребята не только обретут силу и ловкость, но и научатся понимать глубинные процессы, происходящие в организме человека при повышенных физических нагрузках* (РГ, 22.10.2015). Сложное синтаксическое целое состоит из двух предложений, второе поясняет содержание первого, а именно раскрывает *предназначение* созданных новых кабинетов и лабораторий в спортивной школе. Без этой связи предмет речи не был бы полностью раскрыт, либо (при отсутствии пояснительного союза) содержание всего построения понималось бы по-другому, как при отношениях перечисления.

Встречаются в современной публицистике (и они довольно частотны) ССЦ **со следственными смысловыми отношениями**. Они состоят из двух частей, вторая из которых представляет следствие, вытекающее из содержания первой части, итог, умозаключение. Стержневым компонентом такого ССЦ в смысловом отношении является вторая часть, которая как бы «втягивает» в себя препозитивную часть синтаксического построения, являющуюся для нее опорой, «подготовительным» компонентом структуры. Вторая часть таких ССЦ присоединяется особыми лексемами: *так вот, поэтому, следовательно, значит* и т. п. Например: *На основании решения КС минюст и внес поправки в Гражданский кодекс. Давно известна схема, по которой работают угонщики: один вскрывает машину, другой отгоняет ее в место отстоя, третий перегоняет ее куда надо. Таким образом, каждый участник процесса уходит от сурового наказания. Так вот, если законопроект будет принят, то в любом случае любому из попавшихся участников угона придется компенсировать автовладельцу либо сумму ущерба, если автомобиль был обнаружен, но поврежден, либо стоимость самого автомобиля. Ибо именно тот, кто стронул машину с места, отвечает за нее материально* (РГ, 22.10.2015). В данном примере акцентируется внимание читателя на следствиях, вы-

текающих из будущего закона. См. также: *Соцрасходы составляют около трети бюджета. И минимум треть из этой трети – это всевозможные соцвыплаты и пособия, которые в нашей стране традиционно «привязаны» к какой-либо категории или социальной группе, и для их получения достаточно в эту группу входить. Но бюджет не резиновый (в минфине это формулируют так: нужно его оптимизировать). Поэтому список льготников нужно дополнить принципом «нуждаемости». Например, если отец многодетной семьи – богатый бизнесмен, то зачем ему весьма скромные детские пособия? Лучше перераспределить эти бюджетные средства «в пользу бедных»* (РГ, 22.10.2015).

Анализ материала показал, что одним из излюбленных синтаксических построений современных журналистов являются ССЦ с **присоединительными отношениями** [3]. О своеобразном характере семантики присоединительных отношений точно и ясно написал Л. В. Щерба. Суть присоединения, по его мнению, состоит в том, что «второй элемент появляется в сознании лишь после первого или во время его высказывания» [4, с. 80]. Присоединительные отношения между предложениями могут возникать только в составе ССЦ, которое также структурно делится на две части, первая из которых является базой, основой для второй, собственно присоединительной. В отличие от ССЦ со следственными отношениями, в данных построениях первая часть является стержневой и в смысловом плане, так как вторая, присоединительная часть возникает по ходу изложения первой, она вторична по своему происхождению, случайна, не ожидаема. Например: *Детство сироты при живых родителях прошло в Астраханском доме-интернате для слепых и слабовидящих. За все время мать ни разу не навестила. Отец приходил. Да и то, говорят, интерес к больному сыну был явно корыстный* (РГ, 18.12.2015); *Но и ставка на многодетность в нашей стране с преобладанием «малодетного» мышления у большинства населения, за исключением разве что некоторых республик Северного Кавказа, – это пока утопия. И раздачей земли ее не решить, как не решил эту проблему две тысячи лет назад Юлий Цезарь, который тоже раздавал свободные земли трехдетным семьям* (РГ, 15.06.15). Присоединительные конструкции используются в приведенных примерах для создания атмосферы живого диалога с читателем, для усиления прагматического эффекта, а также для выражения авторского мнения. Несмотря на то, что присоединительная часть является «незапланированной» автором, именно в комплексе с базовой частью раскрывается целостное содержание предмета речи, ССЦ и в этом случае

является единым и неделимым по отношению к содержанию входящих в него предложений.

Таким образом, краткий обзор использования ССЦ в современной публицистике дает основания сделать вывод об их многообразных структурно-семантических типах и, соответственно, разнообразных функциях в тексте публикаций. Несмотря на различные синтаксические отношения между предложениями, все ССЦ являются неделимыми, монолитными комплексами выражения сообщения, целостными коммуникативными единицами. В зависимости от синтаксических отношений между компонентами рассматриваемых построений ССЦ выполняют в публицистическом тексте

следующие функции: передают временную последовательность событий, указывают на противоречия, свойственные предмету речи, противопоставление и сопоставление описываемых явлений, пояснение одного предмета речи другим для более полного понимания читателем, на следствие, вытекающее из предыдущего сообщения, присоединение дополнительной информации к высказанной ранее.

Умелое использование разнообразных типов ССЦ (с учетом их структуры и семантических отношений между его элементами) помогает журналистам выполнять поставленные перед ними задачи.

Список литературы

1. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). М.: Высш. школа, 2009. 253 с.
2. Поспелов Н. С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Уч. зап. МГУ. М., 1948. Вып. 137. С. 35–51.
3. Глебская Т. Ф. Присоединительные конструкции в газетном тексте (на материале «Российской газеты» за 2012–2014 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (159). С. 107–112.
4. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке (1929) // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 63–84.

Источники

1. «Российская газета», 2015 год, № 191–286.

Глебская Т. Ф., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: gleb56@mail.ru

Иванова Н. Е., студент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская 60, Томск, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 31.03.2016.

T. F. Glyebskaya, N. E. Ivanova

FUNCTIONAL-SEMANTIC TYPES OF COMPLEX SYNTACTIC UNITS IN THE UP-TO-DATE SOCIAL AND POLITICAL JOURNALISM (ON THE MATERIAL OF “THE RUSSIAN NEWSPAPER” DATED 2015)

The article is dedicated to the analysis of the functional-semantic types of complex syntactic units in up-to-date social and political journalism. Various syntactic relations between the components of complex syntactic units, their structural peculiarities and means of boundaries are examined. The material of the research is presented by publications of “The Russian newspaper” of the 2015. The functional-pragmatic essence of complex syntactic units with different types of syntactic relations is revealed. The study of the newspaper’s material demonstrates that there are various syntactic relations observed in complex syntactic units: enumerative, opposed, contrastive, conjunctive, consecutive. It is noted that in spite of various syntactic relations between sentences in the complex syntactic unit every such construction manifests itself as indivisible solid formation, which presents a message as a consistent communicative unit.

Key words: *a complex syntactic unit, ultraphrasal unity, syntactic relations, conjunctive construction, newspaper-journalistic style, sentence, indentation.*

References

1. Solganik G. Ya. *Sintaksicheskaya stilistika (slozhnoye sintaksicheskoye tseloye)* [Syntactic stylistics (complex syntactic unit)]. Moscow, Vysshaya shkola, Publ. 2009. 253 p. (in Russian).
2. Pospelov N. S. Problema slozhnogo sintaksicheskogo tselogo v sovremennom russkom yazyke [The problem of the complex syntactic unit in the up-to-date Russian language]. *Uch. zap. MGU* [MSU Proceedings]. Moscow, 1948, issue 137, pp. 35–51 (in Russian).
3. Glebskaya T. F. Prisoedinitel'nye konstruktii v gazetnom tekste (na materiale "Rossiyskoy gazety" za 2012–2014 gg.) [Conjunctive constructions in newspaper text (on the material of "The Russian newspaper" dated 2012–2014)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 6 (159), pp. 107–112 (in Russian).
4. Shcherba L. V. O chastyakh rechi v russkom yazyke (1929) [About parts of speech in the Russian language (1929)]. *Shcherba L. V. Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Shcherba L. V. Selected works regarding the Russian language]. Moscow, 1957, pp. 63–84 (in Russian).

Sources

1. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper]. 2015, no. 191–286.

Glebskaya T. F.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: gleb56@mail.ru

Ivanova N. E.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.